

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 331

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-4-37-43

Дата поступления: 03.09.2022
рецензирования: 27.11.2022
принятия: 15.12.2022

Е.Н. Фозилзода

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vip.elizabeth@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-6972>

Аксиологическая проблема труда в контексте технологической безработицы

Аннотация: в статье рассматриваются аксиологические проблемы, возникающие из-за технологической безработицы. Для этого рассматривается становление полагания того, что труд является ценностью. Методологическая основа исследования построена на труде М. Heideggera «Европейский нигилизм». Анализируется становление труда как ценности периода модерна. Трудовая этика, возникшая в это время, внушала моральную установку, согласно которой тяжкий труд должен цениться, а человек обязан проявлять преданность работе. В постсовременности жизнь человека все сильнее структурируется вокруг самореализации в конкурентной среде, а работа становится основным путем достижения этой цели. Раскрывается смысл понятия «постсовременность». В контексте данной работы постсовременность будет определяться как трансформационный период трудовой идентификации человека. Исследуется вопрос о том, остался ли труд ценностью в постсовременности. Рассматривается аксиологическая проблема идентификации человека и его ценности через труд. Обозначена вторая аксиологическая проблема: полагание новых ценностных ориентиров в профессиональной деятельности. Формируется предположение о становлении нового принципа полагания ценности труда. Данный принцип может установиться только через новое знание о существовании ценностей и условиях их оценки. Для этого нужна высшая осознанность человека, которая поможет произвести переоценку ценностей и полагать новые, тогда произойдет свержение прежних аксиологических аспектов труда и формирование новых. Основой нового принципа полагания ценностей может стать социальная ориентированность и гуманизм, творческая самореализация на благо общества.

Ключевые слова: труд; автоматизация; постсовременность; безработица; ценности; постмодерн; этика.

Цитирование: Фозилзода Е.Н. Аксиологическая проблема труда в контексте технологической безработицы // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 4. С. 37–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-4-37-43>.

Благодарности: автор выражает благодарность профессору, доктору философских наук Л.Б. Четыровой за оказанную помощь в проведенном исследовании.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Фозилзода Е.Н., 2022 – аспирант кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

E.N. Fozilzoda

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vip.elizabeth@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-6972>

The labor axiological problem in the technological unemployment context

Abstract: the article deals with axiological problems caused by technological unemployment. For this purpose, the formation of the assumption that labor is a value is considered. Methodologically the research is based on M. Heidegger's work "European Nihilism". The formation of labor is analyzed as the modern period value. The work ethic that emerged at that time inculcated a moral attitude positing that hard work should

be valued, and a human is obliged to be committed to work. In postmodernity, a person's life is increasingly structured around self-realization in a competitive environment, and work becomes the main way to achieve this goal. The meaning of "postmodernity" concept is revealed. Within the context of this work, postmodernity will be defined as a transformational period of the personal work identification. The question under investigation is whether labor has remained valuable in postmodernity. The problem under consideration is the axiological problem of identifying a person and his values through work. Also the second axiological problem has been identified: the assumption of new value orientations in the professional life. It is assumed that a new principle of the work value is being formed. This principle can be established only through new knowledge about the essence of values and their evaluation conditions. This requires a higher personal awareness, which will help to reevaluate values and put new ones, then the former axiological aspects will be deposed and new ones will be formed. The basis of the value-setting new principle can be social focus, humanism, creative self-realization for the good of society.

Key words: labor; automation; postmodernity; unemployment; values; postmodernity; ethics.

Citation: Fozilzoda, E.N. (2022), The labor axiological problem in the technological unemployment context, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 2, no. 4, pp. 37–43, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-4-37-43>.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to Professor, Doctor of Philosophy L.B. Chetyrova for supporting the research.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Fozilzoda E.N., 2022** – postgraduate student of the Philosophy Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последнее время появилось много исследований на тему четвертой промышленной революции и возникновения технологической безработицы (Klowait, Ерофеева 2019), (Leongard 2018), (Четырова 2019). Предположим, что самые экстремальные прогнозы относительно технологической безработицы сбудутся. Роботы захватят почти все формы человеческого труда. Что тогда произойдет? Будет ли наша жизнь наполнена значимой деятельностью? В статье рассматривается вопрос, может ли технологическая безработица, возникающая из-за автоматизации и роботизации, разрушить аксиологический аспект профессиональной деятельности человека. Цель статьи: анализ аксиологических проблем, возникающих из-за технологической безработицы, обусловленной автоматизацией и роботизацией.

Согласно исследованиям, некоторые из новых технологий подрывают деятельность целых отраслей, соответственно, потенциально ведут к повышению уровня технологической безработицы (Brynjolfsson, McAfee 2017), (Земцев 2017), (Manyika 2018). По некоторым оценкам, около половины рабочих мест в мире и в России может быть автоматизировано к 2025–2035 годам (Земцев 2017). К причинам технологической безработицы относят автоматизацию труда, рост числа населения и стремительные технологические изменения, которые не позволяют быстро адаптироваться и переобучиться работникам (Srnicek, Williams 2019). Также необходимо учесть появление новых специальностей из-за автоматизации труда, что приводит к необходимости постоянного обновления знаний, профессиональных навыков и

развитию творческого потенциала. Такая ситуация требует от человека быстрого переобучения и адаптации, но это не всегда возможно в связи со стремительностью изменений (Srnicek, Williams 2019). Таким образом, можно сказать, что на возникновение технологической безработицы влияет не только автоматизация труда, но и способность населения адаптироваться к новым требованиям рынка труда и возможность в сжатые сроки освоить новую профессию.

Ход исследования

Труд претерпевает серьезные трансформации, появляются новые формы взаимоотношений работника и работодателя, что становится точкой отсчета эволюции профессиональной идентичности человека, когда личность ощущает, осознает и реализует себя в социуме иначе. Эпоха идентичности, формирующая систему ценностей, основанную на индивидуализме, толкает человека постоянно искать и обретать ценности. В таком контексте личность пытается обрести себя в различных сферах, в том числе и в профессиональной деятельности (Bauman 2008). Происходит переход от «тяжелого» капитализма к «легкому», в процессе которого меняется этос компаний. Выбор профессии один раз и на всю жизнь сменяется временным пребыванием в трудовых отношениях. В связи с этим на рынке труда появляются фрилансеры, кочевники, как новый рабочий класс (Алашеева 2015). Прежние отношения работодателя с сотрудниками, основанные на корпоративной этике, длительном сотрудничестве, стали не актуальны в постсовременности. Развитие цифровых технологий, автоматизация тяжелых форм труда дают возможность

реализовать таланты человека, не привязываясь к компании и не принимая чужие ценности. Но при этом человек чувствует страх и потерянность на рынке труда. Канадский ученый N. Srnicek в своем труде «Изобретая будущее» говорит о том, что автоматизация освобождает человека от тяжелого рутинного труда и дает возможность развивать творческий потенциал. Но общество верит в неизбежность экономического кризиса, катастроф и захвата роботами рабочих мест. В современной фантастике преобладает антиутопический настрой, она рисует картины заката нашего мира, а не возможности возникновения другого-лучшего (Srnicek, Williams 2019). С чем же связано такое видение будущего?

Мир находится в рамках капиталистического реализма (Srnicek, Williams 2019). Обществу трудно принять тот факт, что труд как способ выживания трансформируется в способ творческой самореализации человека. В период модерна труд, каким бы обременительным, тяжелым он ни был, стал высшим благом (Srnicek, Williams 2019). Данная ситуация возникла из-за промышленных революций, крестьянских реформ, которые проходили в мире и в России в XVI–XVII веках. Крестьяне докапиталистического общества имели свой надел земли – имущество, которое обеспечивало их. Они были бедны, но содержали себя сами, их выживание не зависело от наемной работы на других. Капитализм поменял данный уклад жизни и привел к тому, что крестьяне лишились земельных наделов, соответственно, средств к существованию. Данная ситуация привела к массовому притоку людей в города, в которых развивалась промышленность. Крестьяне пытались выживать на окраинах возникающего капиталистического мира, пока тот не применил силу и новую жесткую юридическую систему для внедрения наемного труда среди населения. Отличительной чертой этой системы было то, что бывшие крестьяне, ставшие рабочими, не имели доступа к средствам производства или жизнеобеспечения и должны были заниматься наемным трудом для выживания (Srnicek, Williams 2019). Работа на производстве, по найму у капиталиста стала ценностью, потерять которую означало лишиться возможности выжить. Трудовая этика, возникшая в это время, внушала моральную установку, согласно которой тяжкий труд должен цениться, а человек обязан проявлять преданность работе, какой бы она ни была. Более современные формы этой установки приняли либерально-гуманистический характер и стали представлять работу как главный способ самовыражения. Таким образом, работа прочно встроилась в нашу идентичность и стала основным средством самореализации (Srnicek, Williams 2019).

В постсовременности жизнь человека все сильнее структурируется вокруг самореализации

в конкурентной среде, а работа становится основным путем достижения этой цели. Для рассмотрения трансформации аксиологических аспектов труда необходимо дать определение термину «постсовременность». Постсовременность, или постмодерн, является понятием социологической теории. Обозначает отрезок исторического времени, начинающийся с момента подрыва индустриального строя и простирающийся в будущее. Постмодерн как понятие возникло для обозначения преодоления социального порядка – модернизи. Данным термином обозначали разные исторические эпохи, впервые он был применен теологами христианского направления в V веке для обозначения противопоставления становления новой эпохи языческим общинам. С XVII века его стали применять в эпоху Просвещения для обозначения различий между индустриальным обществом и старым феодальным строем в Европе. Таким образом, термин «постмодерн» применяется в науке с 1950-х годов для подчеркивания различий между традиционной эпохой человечества и вновь формируемым будущим. В связи с чем определение не имеет четких хронологических границ, что позволяет его использовать в широком смысле (Welsch 1992).

Постсовременность формируется как исторический период с резким ростом культурных и социальных трансформаций, при этом происходит отход от ранее преобладавших принципов и структур экономического взаимодействия. На фоне этого формируется новая система социального действия, созданная под влиянием новых стимулов и действий человека. Производство формата индустриального общества, ориентированного на материальное обогащение, атрофируется и возникает цифровая, знаковая, нематериальная промышленность, ориентированная на символические ценности. Постмодерн становится постэкономической эпохой, характеризующейся исчезновением массового производства и потребления, отказом от конвейерной формы работы и индустриализации. Исчезает слияние человека с машиной, когда рабочий становился органом производственной схемы. В связи с этим присутствует характеристика постсовременности как эпохи проявления внутренней свободы, избавления от отчуждения труда от человека, снижая тем самым зависимость от работодателя, наемного труда и производства в целом. Эпоха постмодерна отличается от модерна своей всеобщностью влияния на весь мир, модернизи доминировал только в европейской культуре (Новая философская энциклопедия 2022). Термин постсовременность, определяющий настоящее и будущее человечества, показывая, что жизнь социума протекает уже не в эпоху модерна, имеет неоднозначное значение и применение в различных сферах.

Одни ученые, историки опровергают легитимность его применения, обосновывая тем, что нет никаких новых явлений в обществе и мире, чтобы вводить новое определение. Все, кто пытается выдать под значением «постмодерн» старые и давно известные данные. Другие же поддерживают существование новых явлений в социуме, которые можно определить термином «постсовременность», но фиксировать изменения, происходящие на рубеже эпох может только следующее поколение, которое оценит события в полном масштабе со стороны. Также создает путаницу в конкретике формулировки данного определения и его вездесущая применимость и универсальность. Термин «постмодерн» используют в литературе, архитектуре, живописи, социологических науках и в философии. Таким образом, «постмодерн» становится универсальным определением для многих сфер, обозначающим при этом общее значение перехода от чего-то устаревшего к новым формам проявления в мире. Неопределенность его значения формируется из-за двух существующих направлений в его определении. В первом полагается, что постмодерн является эпохой новейших технологий и заделом научно-технических разработок для улучшения мира. Во втором постсовременность обозначается историческим периодом осуществления перехода от индустриализации и технократии к экологическому, безопасному взаимодействию человека с природой, к проявлению его творческого потенциала. Также существует еще одно противостояние значений постмодерна. С одной стороны, обозначает консолидацию расколотого общества под новой идеологией, с другой стороны, наступление активного периода фрагментации социума (Welsch 1992). Таким образом, постсовременность или постмодерн в своем значении имеет широкий спектр определений и применяется в различных сферах деятельности человека. В контексте данной работы постсовременность будет определяться как трансформационный период трудовой идентификации человека.

Труд стал центральной составляющей восприятия самого себя настолько сильно, что человек задается вопросом о смысле жизни при потере работы (Srnicsek, Williams 2019). Идентификация себя происходит через признание другими важности человека, через наличие у него собственности и вещей, добытых путем труда (Habermas 2007). Аксиологический аспект труда периода модерна, сформированный как способ выживания, в постсовременности трансформировался в аспект, позволяющий идентифицировать человека в социуме (Danaher 2017). Данная ситуация в контексте технологической безработицы приводит к формированию аксиологической проблемы, заключающейся в потере способа идентификации человека в обществе и признании его ценности для социума

через труд. При этом автоматизация рабочих мест, освобождая от тяжелого труда, дает возможность раскрытия интеллектуального и творческого потенциала, но лишает прежних аксиологических ориентиров, сформированных в период модерна. Трудовая этика, укоренившаяся в обществе, полагает, что работа неполный день или занятия творческой самореализацией являются тунеядством (Greber 2020). Данная ситуация приводит к формированию второй аксиологической проблемы: полагание новых ценностных ориентиров в профессиональной деятельности постсовременности. Но кто полагает аксиологические аспекты трудовой этики, обозначая труд как высшее благо?

Для понимания становления аксиологических аспектов труда необходимо разобраться в формировании ценностей. М. Heidegger в своем труде «Европейский нигилизм» пишет, что полагание ценностей понимается в основе своей в метафизической необходимости. Но в чем заключается метафизическое основание ценностной идеи? Метафизика есть истина о сущем и, соответственно, из толкования сущего как определения черты воли к власти возникает ценностная мысль. Воля к власти же обозначает существо сущего как такового (Heidegger 1993). Ценностная мысль возникает из мышления, которое оценивает вещи согласно их ценности и полагает их (Heidegger 1993). Вера в ценности, ценностное мышление приходит из воли человека к обеспечению себя определенной ценностью (Heidegger 1993). Полагание ценностей обусловлено видом власти, которая является сущностным определением человека, обуславливающей полагание ценностей, которая определяется как воля к власти. Таким образом, ценности возникают из полагания ценностей через волю к жизни и стремление определить смысл жизни.

Под ценностью Ницше понимал «точку зрения»: «Точка зрения „ценности" есть точка зрения условий сохранения и возрастания в отношении сложных образований с относительной продолжительностью жизни внутри становления». Ценность» есть, таким образом, «точка зрения». «Ценность» даже «по существу» есть «точка зрения для...» (Heidegger 1993, с. 97). Ценность полагается зрением, так она становится чем-то для того, кто ее намечает. Точка зрения становится ценностью лишь при сосредоточении на ней зрения. Таким образом, значимость появляется тогда, когда точка зрения полагается как значимая. М. Heidegger пишет, что воля к власти и полагание ценностей есть одно и то же. Ценность является частью власти, устанавливаемая и измеряемая волей к власти. Исходя из этого можно сделать вывод, что полагание ценностей исходит от самой воли к власти, то есть от самого стремления человека обеспечить себя определенной ценностью (Heidegger 1993).

Если мы осознаем существующую трудовую этику, которая довлеет над обществом, причины ее возникновения, осознаем, что полагание ценности труда идет из стремления человека обеспечить себя определенной ценностью, из точки зрения, сформированной под этим стремлением, то можно ли денонсировать веру в ценность труда, чтобы полагать новые аксиологические аспекты? Человек понимает отрицание прежних ценностей как моральный упадок общества. Но нигилизм является внутренней логикой эволюционного развития ценностных ориентиров. Ницше писал, что для переоценки ценностей необходимо осознать тот факт, что нигилизм есть история, закономерность происходящего, вырывающаяся за пределы распада мира (Heidegger 1993). Когда труд как высшее благо обесценивается, возникает ощущение, что мир, который упорно создавали не одно столетие, рухнул. Появляется ощущение страха и неопределенности из-за разрушения представления о труде как о высшей ценности. В таком контексте жизнь начинает восприниматься как пустота, не имеющая смысла, происходит становление пессимизма как позиции по отношению к происходящему.

Ницше формирует позицию пессимизма как предпосылки к возникновению нигилизма (Heidegger 1993). Пессимизм имеет двусмысленную природу. С одной стороны, он вводит человека в состояние уныния и поглощает жизненные силы, с другой стороны, пессимизм является проявлением силы, которая дает возможность увидеть условия возникновения событий и подготовиться к будущему. Тем самым пессимизм становится аналитическим инструментом, при помощи которого можно разобраться в происходящем. Возникающее промежуточное состояние между переоценкой ценностей и полаганием новых становится отчетливее, понятнее и не таким пугающим (Heidegger 1993). Таким образом, человек через аналитическое сознание может прийти к истоку новых оценок. Но это еще не возникновение мира с новыми аксиологическими аспектами труда, необходимо произвести переоценку ценностей. Между отрицанием прежних ценностей и полаганием новых существует взвешенное состояние, в котором через аналитику приходит понимание того, что истины в самом человеке нет, но сама истина есть, ее нужно полагать каждый раз заново. Возникает предчувствие, что стремление к истине как к значимому есть стремление к власти, тем самым воля к истине есть воля к власти. Воля к власти как основная черта сущего является одновременно сущностным определением человека. В качестве такого определения воля лежит в основе человеческой формулировки истины. Нигилизм есть обесценивание прежних ценностей и отыскивание новых через волю к власти. Воля к власти, являясь сущим, полагает новые ценности (Heidegger 1993).

Надо понимать, что идея ценности возникает там, где есть точка зрения, расчет. Точка зрения существует только для того, кто наметил точки отсчета и должен с ними считаться (Heidegger 1993). Ницше говорит, что точка зрения «ценности» есть точка зрения условий сохранения и возрастания. Под сохранением и возрастанием понимается сохранение власти, чье возрастание обусловлено условиями. Ценности есть условия, с которыми считается власть. Расчет на возрастание власти есть существо воли к власти. Ценности – это условия возрастания воли к власти, власть никогда не бывает в состоянии покоя. Воля к власти как движущая сила сущего будет толкать человека на постоянное определение ценностей (Heidegger 1993).

Но какие ценности сформирует человек? Для переоценки ценностей нужно исключительное сознание и знание о том, как оно относится к ценностям. Ницше пишет, что ценности являются результатом психологического пересчета (Heidegger 1993). Во время такого подсчета и пересчета ценностей человек сам входит в расчет. Пересчет происходит через волю к власти, которая высчитывает, каким образом ценности могут быть ею оценены и выявлены как значимые. При полагании новых ценностей происходит низвержение не только прежних ценностей, но и их места нахождения. Это означает, что меняются не только ценности, но и сам человек, его сознание. Возникает необходимость не просто в полагании новых ценностей, а в появлении нового принципа полагания. В связи с чем новый принцип полагания ценностей должен происходить из нового усиленного сознания – расчета (Heidegger 1993). Прежние ценности и их принцип полагания был построен на поддержании и возрастании господства человека, что приводило к ложному формированию аксиологических аспектов труда (Heidegger 1993). Таким образом, принцип нового полагания ценностей может установиться только через новое знание о существовании ценностей и условиях их оценки. Для этого нужна высшая осознанность человека, которая поможет произвести переоценку ценностей и полагать новые, тогда произойдет свержение прежних аксиологических аспектов труда и формирование новых (Heidegger 1993).

Для формирования нового принципа полагания ценностей необходимо найти основу, которая даст ориентир в его создании. Перед формированием чего-то нового нужно низвергнуть то, что было до этого. Низвержение прежних принципов полагания ценностей происходит через обесценивание (Heidegger 1993). При этом нигилизм является внутренней логикой эволюционного развития ценностных ориентиров (Heidegger 1993). Стремление человека к свободе и избавлению от тяжелого физического труда привело к технологическому развитию, что стало отрицанием того, что

рутинный труд необходим как способ выживания (Srniczek, Williams 2019). Автоматизация рабочих мест и применение искусственного интеллекта разрушает аксиологический аспект труда, который заключается в идентификации себя в социуме через работу (Klowait, Ерофеева 2019), (Srniczek, Williams 2019). Если нигилизм – это логика эволюционного развития, то автоматизация, через которую человек отрицает и разрушает прежнее отношение к труду, становится точкой отсчета для формирования нового принципа полагания ценностей. При этом робот, искусственный интеллект может заменить человека в промышленности, на производстве, но не может заменить в таких сферах, как:

- творчество;
- исследование и создание нового, предпринимательство;
- разработка роботов, программного обеспечения и их обслуживание;
- социальное взаимодействие, личный контакт, умение чувствовать, сопереживать (социальные работники, педагоги и т. д.);
- работа в изменяющихся условиях (адаптивность), умение нестандартно мыслить и быстро адаптироваться (медики, сотрудники чрезвычайных служб);
- ответственность и управление, умение нести финансовую, юридическую или иную ответственность (топ-менеджмент и близкие по профессии);
- наставничество, передача неявного знания и умение убеждать (научные руководители, священнослужители, спортивные тренеры и т. д.) (Земцев 2017).

Заключение

Таким образом, основой нового принципа полагания ценностей может стать социальная ориентированность и гуманизм, творческая самореализация на благо общества (Srniczek, Williams 2019). На основе данного принципа человек, являясь сущностным определением воли к власти, обуславливающей полагание ценностей (Heidegger 1993), может сформировать новые аксиологические аспекты труда, ориентируясь на творческую самореализацию, направленную на развитие социума.

Аксиологический аспект труда периода модерна, сформированный как способ выживания, в постсовременности трансформировался в аспект, позволяющий идентифицировать человека в социуме. Трудовая этика, возникшая в период модерна, основывалась на моральной установке, согласно которой тяжкий труд должен цениться, а человек обязан проявлять преданность работе. В период постсовременности труд стал способом самовыражения и идентификации в обществе. Автоматизация и роботизация рабочих мест, с одной стороны,

привела к возникновению кризиса аксиологических аспектов профессиональной деятельности, с другой стороны, освободила человека от тяжелого труда и дала возможность для творческой самореализации. Данная ситуация в контексте технологической безработицы привела к формированию аксиологической проблемы, заключающейся в потере способа идентификации человека в обществе и признании его ценности для социума через труд.

При этом, ориентируясь на моральные установки периода модерна, сложно произвести переоценку ценностей труда и пережить кризисы, связанные с вызовами постсовременности. Такая ситуация привела к формированию второй аксиологической проблемы: полагание новых ценностей ориентиров в профессиональной деятельности постсовременности. Для выхода из ситуации необходимо обесценить аксиологические аспекты труда периода модерна через знание о существовании ценностей и условиях их оценки. Для этого необходима высшая осознанность человека, опираясь на которую он сможет сформировать новый принцип полагания ценностей.

Источники фактического материала

Уильямс А., Срничек Н. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. Москва: Strelka Press, 2019. 336 с.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Москва: Республика, 1993. 447 с.

Библиографический список

Алашеева Р.В. Современные трансформации персональной идентичности в сфере труда: этический аспект // Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 178–187.

Бауман З. Текущая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.

Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. Москва: Аст, 2017. 384 с.

Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. № 1. Москва, 1992. С. 109–136. URL: https://imwerden.de/pdf/putmezhdunarodny_filosofsky_zhurnal_1_1992__ocr.pdf (дата обращения 02.03.2022).

Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2020. 440 с.

Danaher, J. (2017), Will life be worth living in a world without work? *Technological Unemployment and the Meaning of Life*, DOI: <http://doi.org/10.1007/s11948-016-9770-5>, [Online], available at: <https://>

www.researchgate.net/publication/297897379_Will_Life_Be_Worth_Living_in_a_World_Without_Work_Technological_Unemployment_and_the_Meaning_of_Life (Accessed 02 March 2022).

Земцов С.П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки // *Вопросы экономики*. 2017. №7. С. 142–157. DOI: <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-142-157>.

Кловайт Н., Ерофеева М. «Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации» // *Логос*. 2019. Т. 29. № 1. С. 53–80. DOI: <http://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-1-53-80>.

Герд Л. Технологии против человека. Москва: Аст, 2018. 320 с.

Manyika, J.A. (2018), Future That Works: Automation, Employment and Productivity, *Open Access Library Journal*, vol. 5, no. 9, [Online], available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (Accessed 02 March 2022).

Новая философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ПОСТМОДЕРН,_ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ (дата обращения: 01.02.2022).

Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». Москва: Праксис, 2007. 208 с.

Четырова Л.Б. Трансформация труда в постсовременном мире: ресурсы интеграции этнической трудовой культуры (на примере Тувы и Калмыкии) // *New Research of Tuva*. 2019. Issue 3. С. 77–88. DOI: <http://doi.org/10.25178/nit.2019.3.7>. URL: https://www.researchgate.net/publication/335832314_Transformacia_truda_v_postsovremennom_mire_resursy_integracii_eticneskoj_trudovoj_kultury_na_primere_Tuvy_i_Kalmykii (дата обращения: 02.03.2022).

References

Alasheeva, R.V. (2015), Modern transformations of personal identity in the sphere of work: an ethical aspect, *Ethics in the modern philosophical and cultural perspective: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation*, UrFU, Yekaterinburg, pp. 178–187.

Bauman, Z. (2008), *Luquid modernity*, Peter, St. Petersburg, Russia.

Brynjolfsson, E. and McAfee, A. (2017), *The second machines age. Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*, Ast, Moscow, Russia.

Welsch, W. (1992), Postmodern. Genealogy and the meaning of one controversial concept, *Path*, no. 1, pp. 109–136, [Online], available at: http://imwerden.de/pdf/put_mezhdunarodny_filosofsky_zhurnal_1_1992_ocr.pdf (Accessed 02 March 2022).

Grebe, D. (2020), *Bullshit jobs: a theory*, Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Danaher, J. (2017), Will life be worth living in a world without work? *Technological Unemployment and the Meaning of Life*, DOI: <http://doi.org/10.1007/s11948-016-9770-5>, [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/297897379_Will_Life_Be_Worth_Living_in_a_World_Without_Work_Technological_Unemployment_and_the_Meaning_of_Life (Accessed 02 March 2022).

Zemtsov, S.P. (2017), Jobs and potential technological unemployment in the regions of Russia: study experience and preliminary assessments, *Economic issues*, no. 7, pp. 142–157, DOI: <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-142-157>.

Klowait, N. and Erofeeva, M. (2019), Work in the era of intelligent machines: the birth of invisible automation, *Logos*, vol. 29, no. 1, pp.53–80, DOI: <http://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-1-53-80>.

Gerd, L. (2018), *Technologies against man*. Ast, Moscow, Russia.

Manyika, J.A. (2018), Future That Works: Automation, Employment and Productivity, *Open Access Library Journal*, vol. 5, no. 9, [Online], available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (Accessed 02 March 2022).

The New Philosophical Encyclopedia, [Online], available at: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/POSTMODERN,_POSTSOVREMENNOST' (Accessed: 01 February 2022).

Habermas, J. (2007), *Technology and science as "ideology"*, Praxis, Moscow, Russia.

Chetyrova, L.B. (2019), Transformation of labor in the postmodern world: resources of integration of ethnic labor culture (on the example of Tuva and Kalmykia), *New Research of Tuva*, Issue 3, pp. 77–88, DOI: <http://doi.org/10.25178/nit.2019.3.7>, [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/335832314_Transformacia_truda_v_postsovremennom_mire_resursy_integracii_eticneskoj_trudovoj_kultury_na_primere_Tuvy_i_Kalmykii (Accessed 02 March 2022).

Submitted: 03.09.2022

Revised: 27.11.2022

Accepted: 15.12.2022